

«Дешевое» молоко может обойтись дорого

Слово «дешевое» в заголовке взято в кавычки, потому что снижения цены на прилавках на молочную продукцию покупатели как-то не заметили. А вот цены на закуп цельного молока у производителей в мае рухнули. Мнения о том, чем это вызвано и как аукнется селянам, мы узнали у руководителей искилькульских сельхозпредприятий.

А.Е. Байер, генеральный директор АО «Солнцево»: Этой зимой цена на молоко была хорошая: 40 и даже 43 рубля за килограмм молока высокого качества. При нашей себестоимости, которая по прошлому году составила менее 21 руб. за кг, хозяйство получило высокую рентабельность, какой давно не было – 48 %. И если учесть, что кредитами мы принципиально не пользуемся, рассчитываем исключительно на свои силы, у АО «Солнцево» есть достаточный запас прочности на случай любых природных или экономических катаклизмов.

По весне цена на молоко постепенно понижалась. 25 апреля килограмм стоил 28 руб. 20 коп., с 1 мая – 27 рублей (база, без учета жирности и других качественных показателей, или 35-32 руб. со всеми накрутками). И, к сожалению, весьма вероятно дальнейшее снижение закупочных цен. Причем происходит оно, несмотря на то, что с переработчиками, компанией «Вимм-Биль-Данн», у нас заключены долгосрочные контракты. Их аргумент такой: не нравится – можем вообще не принимать, склады и без того затарены продукцией.

При этом зарплата должна расти, запчасти, ГСМ, энергоресурсы, стройматериалы – все подорожало. Плюс с побочными продуктами животноводства нас сейчас давят. Вся жизнь навоз был удобрением, деда и прадеды его использовали на полях. Теперь все нужно отстаивать на специальных площадках, оборудование которых обойдется в миллионы рублей, и анализы в лабораторию сдавать. Я бы еще согласился с такими требованиями по отношению к корнеплодам, но когда выращивается пшеница, какие вредные вещества и микроорганизмы она может в себя вобрать? Но с 1 марта этот закон вступил в силу, и Россельхознадзор уже предъявляет к нам требования.

Мы-то в такой ситуации выдержим, но многим хозяйствам будет нелегко. И самое простое, но и самое плохое, непоправимое, что они могут сделать, – начать резать скот.

У меня нынешняя посевная – уже 30-я в качестве директора, а всего я 40 лет в АО «Солнцево». Когда начинал работать, наши экономисты говорили: мясо убыточно, надо на 12-ом Хуторе быков убирать. Но не все считается деньгами, нужно думать шире – о людях, о перспективах, о продовольственной безопасности страны. Десятки случаев убеждают: исчезает ферма – исчезает и деревня, когда зимой ни один трактор не заводится, то и жизни нет. Если зарезать скот, из трехсот работников останется 50, а куда пойдут остальные?..

Какие пути в этой ситуации? Как всегда – снижать себестоимость и повышать производительность. После трех лет засухи все наши переходящие запасы кормов мы в этом году подьемим. Поэтому сейчас сеем кукурузу, которой в советские времена самое большое было 1,5 тыс. га. В прошлом году сеяли уже 1850 га, нынче будет 2270 га. Если однолетка в засушливый год дает 50 ц/га, то кукуруза даст минимум 100 ц/га. И за счет этого надеемся перекрыть потребность в кормах. А свои корма всегда выходят намного дешевле, чем покупные, так что это основная наша забота сегодня.

За эти десятилетия мы сталкивались с разными проблемами и сложностями. Например, нам всегда не хватало доярок. Но живем же и доим. Сейчас квартиры покупаем дояркам: в этом году две в Водяном и в прошлом году две купили и сейчас вакансии закрыли. В наших деревнях и селах есть газ, вода, строятся асфальтированные дороги, есть чистый воздух, натуральные продукты и просторы – лучше, чем в городе, так что будем жить и работать.

И.М. Алексеев, гендиректор АО «Новорождественское»:

Причин снижения закупочных цен на молоко несколько. Одна из официальных версий – кризис перепроизводства. Но если обратиться к статистике, конкретно по Омской области, наоборот, за год производство молока снизилось на 2,5 % к предыдущему году. И в целом по стране скачка валового производства не наблюдается. Другое дело, что увеличился экспорт в Россию молочной продукции из дружественных нам стран – Белоруссии, Киргизии и т.д., которые из-за санкций вынуждены были уйти с европейского рынка сбыта.

Второй момент – снижается покупательская способность населения, люди отказываются от более дорогой молочной продукции – творога, сыров, йогуртов. Еще больше влияет обилие фальсификата на прилавках, помимо более дешевых продуктов, где указаны заменители молочного жира, есть и такие, где о наличии пальмового масла не упоминается, но оно по-прежнему завозится в страну в больших объемах. Действующая система «Меркурий» – это попытка противостоять таким фактам, но пока то, что «вылавливается» – это капля в море.

В настоящий момент закупочная цена на молоко опустилась до уровня 2018 года. За эти пять лет только официальная инфляция составила порядка 35 %. В килограмме молока 60-70 % затрат приходится на корма, а корм – это техника, ГСМ, зарплата с отчислениями, которая нынче индексируется уже два раза в год. Сеялку для кукурузы российского производства в 2019 году мы покупали за 650 тыс. рублей, сегодня она пришла в негодность, и точно такую же сеялку под посев этого года мы приобрели за 1,3 млн. руб. Средний срок эксплуатации кормоуборочного комбайна при наших нагрузках – 5, максимум 7 лет. В 2019-ом году белорусский комбайн покупали за 12,5 млн., сегодня он стоит 22,5 млн. – удорожание на 80 %. На ГСМ примерно такое же. На зарплаты рост 40 %. А доходы те же, что в 2018-ом. Почему мы и бьем тревогу.

В первом квартале этого года рентабельность АО «Новорождественское» снизилась на 10 % по сравнению с прошлым годом. А общая по предприятию была 8 %. То есть, мы выходим на нулевую рентабельность или даже на убыток. Крепкие хозяйства могут потерпеть такое положение какое-то время, но долго так длиться не может.

Государство жестко регулирует цены на продукты питания, чтобы они были доступны. Но тогда в сельское хозяйство нужно направлять соответствующие дотации, как это делается во всем мире. У нас государственной поддержки немного, но она есть, однако, чтобы ее получить, нужно соответствовать определенным критериям.

Есть компенсирующая субсидия от 60 копеек до полутора рублей за литр молока в зависимости от разных показателей, она выдается всем товаропроизводителям. Хотя в соседнем регионе она составляет три рубля за литр, – уже несправедливость.

Есть еще второй вид поддержки молочного животноводства – стимулирующая субсидия, которая привязана к надою на фуражную корову, что, на мой взгляд, необоснованно. Вот у нас 1275 коров. В прошлом году из-за скудной кормовой базы мы не дотянули до установленного показателя и этой субсидии не получили. Но со своего производства напрямую заплатили государству только налога на добавленную стоимость (НДС) 24 млн. рублей, не считая отчислений с заработной платы (НДФЛ – 150-160 человек работают в животноводстве) и косвенных налогов: купили много электроэнергии, топлива, техники, в которых тоже заложено 20 % НДС. Все это польза для бюджета, но нас не поддерживают, потому что наши коровы дают, условно скажем, по 12 литров, а не по 15, как у соседнего фермера, содержащего 100 коров, заплатившего 2-2,5 млн. НДС и создавшего в 13 раз меньше рабочих мест. Намного логичнее, на мой взгляд, было бы сделать привязку к валовому производству реализованного молока, а не к эфемерному надою на фуражную корову.

Но, как это ни парадоксально, наше хозяйство сегодня оказалось в более выгодной ситуации, чем многие: мы и раньше выживали, мы к этому привыкли, закалились, не набрали больших кредитов, не замахнулись на большие проекты. В прошлом году заготовили достаточно кормов, и ничего сверх привычного не добавляя в рацион, просто накормив стадо, идем сегодня с плюсом более 4 кг на корову по сравнению с прошлым годом. И за счет повышения продуктивности на какой-то период компенсируем снижение цены.

Но вообще ситуация нездоровая, мы получаем меньше того, чего стоим, диспаритет цен, который был всегда, сейчас особенно больно бьет по сельхозтоваропроизводителям. И это грозит сбросом поголовья и волной банкротств.

И еще такой момент: все чаще по телевидению проплаченные псевдоученые стали рассуждать о вреде молока. Зато реклама пива, газировки, энергетиков на каждом шагу. Вот здесь государство и должно себя проявить. Мы бы готовы по организованным госзакупкам для детских

садов продавать его в полцены, но надо приучать население к потреблению молока, а не наоборот. Потребление молочных продуктов должно стать «модным» в подростковой и молодежной среде. Это и есть забота о здоровье нации.